

Новые религиозные движения

УДК 299.572(470+571)

Диакон Давид Ганиев

Особенности современных неоязыческих культовых практик

В статье анализируются причины появления, формы и особенности функционирования «неоязычества» в религиозном пространстве России; рассматриваются связи и характер отношений неоязыческих культов как с традиционными религиями, так и с нетрадиционными религиозными культурами. Автор приходит к выводу о том, что появление неоязычества является следствием кризисных явлений в духовной и социальной сфере российского общества, обусловленных, с одной стороны, попытками поиска национально-культурной самоидентификации, с другой – снижением образовательного уровня потенциальных адептов неоязыческих религиозных образований, принимающих псевдонациональные идеи за необходимые критерии этнокультурного самоопределения.

Ключевые слова: язычество, неоязычество, религия, нетрадиционный религиозный культ, адепт, этнокультурное самоопределение.

В России о «неоязычестве» или «возрожденном язычестве» упоминаний до 90-х годов прошлого столетия мало: они отразились в эпохе Ренессанса или в творческих экспериментах поэтов и художников на рубеже XIX–XX веков. Термин «новое язычество» появился вновь в политических публикациях Е. Мороза и В. Прибыловского в 1992 году, но содержание этого понятия не разъяснялось.

Неоязычество начало проявлять себя и чуть раньше 90-х, кое-какие ростки появились уже в 70-80-х годах. Можно назвать следующие причины для возникновения неоязычества в советской еще стране:

- люди желали отойти от догматической идеологии, причем и от традиционной коммунистической, и от православной;
- на общество повлияли результаты исследований по возрождению наследия предков;
- происходил активный поиск новых возможностей для духовного развития;
- стало модным увлекаться мистикой, магическими практиками.

Группы поклонников Перуна и Велеса, маленькие и неприметные, появились в России в годы застоя. Среди всех самостоятельно возвращенных идеологов можно упомянуть три наиболее заметные личности.

В конце 70-х годов Валерий Емельянов, называвший себя Велимиром, написал с помощью самиздата книгу «Десионизация» и распространял ее. В книге красочно расписывалась идея иудео-масонского заговора, православие было представлено «предбанником» сионизма. Художник-язычник Константин Васильев иллюстрировал книгу многозначительными картинками, например, одна из них – «Илья Муромец борется с христианской чумой». Велимир в «Десионизации» неумеренно восхвалял «Велесову книгу». Емельянова за распространение вредоносных высказываний исключили из коммунистической партии и определили в психиатрическую больницу. Вышел он оттуда в середине 80-х, когда в стране началась перестройка.

Анатолий Иванов, «пострадавший» за язычество, тоже прошел психиатрическую больницу и отбыл срок тюремного заключения. Иванов, как и Емельянов, в самиздате выпустил памфлет «Христианская чума», получивший хождение среди советской интеллигенции.

Еще один «страдалец» за идеи неоязычества – Алексей Добровольский, который выбрал созвучное фамилии имя Доброслав. Его не единожды судили за антисоветскую деятельность. Долгие духовные поиски истины привели его в стан убежденных ненавистников христианства. Добровольский – автор множества статей-манифестов, определяющих программу неоязычества [2].

В 90-е годы, после развала Советского государства, когда открылись все границы и в прямом, и в переносном смысле, в страну из-за рубежа хлынули проповедники и миссионеры. Тогда же стали активизироваться неоязыческие группки, увеличиваясь со временем в числе и количестве.

Национал-патриотические партии и группировки, возникшие в то время в России, стали активно использовать словосочетание «славянское новое язычество». Радикалам, скинхедам и экстремистам тоже пришлось оно по вкусу, так как отвечало их запросам, националистическим идеям.

В «новом язычестве» этносом оказался русский народ, а точнее – все россияне. После распада Советского Союза идеологи национализма очень сильно «переживали» утрату «великой империи», «жалели» потерянные земли и мировое влияние, активно искали врагов – и внутри страны, и за ее пределами. Период пропитывания языческим духом в России 90-х напоминал аналогичный в Германии 30-х годов.

Новое язычество призывало к единению русского народа, производилась ремифологизация, на свет доставали архаическую символику. Обратились и к «золотому веку», и к «исконной» Традиции, неопороченной и чистой, вспомнили Великую Русь-Матушку. Началось обращение к Матери-Сырой Земле и к Природе, разделение ее на отдельные составные элементы: духи, лица, ипостаси [1].

Исторически достоверные источники, которые бы сохранили описания языческих славянских культов в России, не сохранились. И представители неоязычества стали основывать доктрины и концепции языческих верований, опираясь на Ригведу и Авесту. Они воспользовались трудами академика Б.Н. Рыбакова, исследованиями историка-этнолога Л. Гумилева, работами художника Николая Рериха и его супруги Елены, книгами религиозного философа Е. Блаватской.

Во второй половине 90-х годов неоязыческие общины изо всех сил пытались достичь единства, слаженно взаимодействовать,

чтобы как можно успешнее пропагандировать язычество. Неоязычники хотели, чтобы разрозненные клубы и общества переросли в единую славянскую конфессию всемирного языческого движения «Нью Эйдж». Время шло, и стало понятно: отсутствие единства – серьезный барьер для развития нативизма.

Славянское неоязычество не получило столь массового распространения, как, например, «Свидетели Иеговы». Не принесло оно и деструктивных разрушений, как известное «Белое братство». Но из разрозненных малочисленных групп к началу XXI века язычество стало политизированным религиозным течением с явно выраженной антихристианской направленностью.

Каковы предпосылки возникновения и развития в современности новых языческих культов в Российской Федерации, в Беларуси и на Украине? Можно назвать несколько основных причин.

1. Многие адепты неоязыческих сект сделали такой выбор, потому что таким образом противостоят культуре масс. Еще они пытаются через неоязычество найти народные и национальные корни. Увлекаясь каким-либо народным промыслом, участвуя в исторических древнерусских реконструкциях, занимаясь фольклором, люди приходят к язычеству. «Помогают» найти путь к культам вербовщики из неоязыческих обществ.

2. Неоязычество во многих случаях становится частью политического движения. Стоит сыграть на чувствах людей, разбудить в них национализм, обвинить во всех бедах евреев – и появляются последователи неонацизма и антисемитизма. Не задумываясь о Боге, такие люди предпочитают политическую трибуну теологии.

3. Мифы, легенды, сказания и былины воспринимались как небыль, пока древние тексты не стали модными для городских эстетов из богемных салонов. В мифах увидели сакральный смысл бытия, который можно применить сейчас. В сельской местности такого увлечения не наблюдается.

4. Мифы, которые можно смело назвать «баснями» низкого стиля, зачастую вульгарны. Но сколько шума поднято о божественных

цивилизациях, прибывавших на планету или живших на ней! Сюжеты о затонувших Атлантиде и Лемурии, «научные доказательства» существования бывших рас людей увлекают оккультизмом, таинственностью, раскрытием невероятного.

5. Народные целители часто называют себя псевдорусскими именами, «настоящими» лекарями и знахарями в 125-м колене от Перуна или Сварога, Берегинь или Макоши. Они репрезентируют себя в качестве язычников, и люди, которые мечтают об исцелении за два-три сеанса, идут к ним на лечение. И это тоже немаловажная причина возрождения неоязычества.

6. Неоязычество находит себе нишу среди разных религий еще и в силу отторжения: духовность эпохи, смешанная благодаря общему информационному полю, сформировала протест против христианской ментальности. Например, отвергается такой существенный момент, как греховность человека, необходимость страха Божия, смирения. Неоязычники говорят, что люди – «внуки божии», могучие и сильные в противовес христианскому понятию «раб Божий».

7. Мировые цивилизации осознали глобальность экологических проблем на планете. Как ни странно, это еще одна из причин вернуться к язычеству, потому что есть мнение, что экологический кризис – последствие тотального господства над природой, а идея эта исходит от иудеев и христиан [2].

Основными чертами современного славянского неоязычества являются её неоднородность и разные направленности. Группы и общины современности сами себя неоязычниками не называют и не используют понятие «язычество». «Родноверие», то есть «родная вера», – вот так называли вероучение религиозные группы и объединения, которые строят его, используя интерес к язычеству и славянской мифологии.

К христианству и другим религиям отношения неоязычников стоят на двух позициях: каким-то группам безразличны другие религии, другие, напротив, проявляют открыт антисемитизм,

антихристианство, национализм и экстремизм. В группах второго типа яростно ненавидят и евреев, и христиан, и коммунистов, и социалистов. Ведь все перечисленные достойны ненависти, так как они враги замечательных славянских истоков, они же оболванивают народы, одурманивают сознание и не дают от возможности питаться живительным общением со своими родовыми корнями.

Неоязычество в России делится на три направления. Язычники первой группы поселяются небольшими общинами подальше от города. Люди в этих общинах ведут обособленный образ жизни, никого из чужих не допуская и ни к кому в друзья не набиваясь. Особенностью является регулярность выполнения языческих ритуалов и молений. Члены общины живут обособленно и регулярно исполняют языческие ритуалы и моления. Семья А. Добровольского (Доброслава), например, являла собой образ такой жизни, поселившись в небольшом поселке Шабалинского района Кировской области.

Представители второго направления неоязычества – городская интеллигенция. Жители города работают, ведут привычный образ жизни, ничто в их поведении не указывает на принадлежность к неоязычеству. Когда же наступают языческие праздники, они собираются вместе и исполняют обряды и ритуалы.

«Идеологические язычники» – это третье направление современного язычества. Для участников третьей группы язычество – способ показать отношение ко всем окружающим и к миру в целом. Мироззрение этой группы большей частью даже не религия, это, скорее, идеология. Учение сводится к мифологическим сюжетам и сценам, основная роль в которых отводится антисемитским настроениям. По мнению основоположников учения этой группы, язычество не религия, а научная система ведических знаний. Эти знания испокон веков хранили славянские предки, но христиане уничтожили заповеданные истины Древней Руси. И следует за этим изречением призыв возродить древнейшие знания, чтобы потом

принести ими пользу всему человечеству. Так называемое «знание» – это готовые идеи расизма, так как «учителя» все чаще твердят о срочной необходимости защищать и спасать несчастного Белого Человека.

Среди популярных современных идеологов язычества можно назвать Антона Платова, активного деятеля языческого возрождения. Он автор книг и публикаций по рунической магии, сакральной традиции и европейской культуре.

Николай Николаевич Сперанский (Велимир) – волхв языческой общины «Коляда Вятичей». Велимир – известная фигура в современной родноверии.

Александр Белов написал книгу «Славяно-горицкая борьба. Изначалие». Она стала культовой для тех, кто увлекается этим видом борьбы, но в книге, кроме описания искусства боя и атаки, изложена языческая философия в переосмыслении Белова.

Борис Владимирович Авдеев в книге «Преодоление христианства» пытался произвести реконструкцию процесса создания Библии, Талмуда, Корана. Здесь же он попытался рассказать историю того, как формировались монотеистические вероучения. Авдеев подводит итог в исследовании: христианство, иудаизм, ислам полностью совпадают в концептуальных взглядах с коммунизмом и фашизмом. Порождения XX века названы квазирелигиозными и моноидеологическими, подобными всем мировым религиям. Все религии и любой общественный строй ограничивают возможности развития личности. И только язычество, по мнению автора, наиболее адаптировано к человеческой жизни.

Общины неоязычников выпускают свои периодические издания: чаще всего это листы малого формата, выпущенные ограниченным тиражом. Есть языческие журналы: «Мифы и магия индоевропейцев» и «Наследие предков». Первый из названных рассказывает о языческой мифологии, поясняет вероучение, дает советы по проведению магических ритуалов, печатает тексты по истории России. Выходит журнал с 1995 года под руководством

аналитической группы «Северный ветер» в издательстве «София», в разное время тираж доходил до 3,5 тысяч экземпляров. Журнал «Наследие предков» выпускался без строгой периодичности в разных издательствах до 2008 года, последний номер был 25-м в серии. Содержание статей в журнале в большей степени репрезентировало националистические точки зрения.

Министерство юстиции России по городу Москве в 1994 году зарегистрировало в реестре под регистрационным номером 443 «Московскую славянскую языческую общину» (в 2003 году община переименовалась в «Московское славянское языческое объединение»). Но официально зарегистрированных языческих организаций крайне мало, например, в 2006 году их было всего 8.

Славянское неоязычество представляют множество групп, и не все зарегистрированы в Министерстве юстиции России. Вот какие общины есть в России: «Союз славянских общин славянской родной веры», «Круг языческой традиции», «Стрелы Ярилы» (под руководством Алексея Добровольского), «Инглизм» (под руководством Александра Хиневича), «Велесов круг», «Схорон Еж Словен», «Лига освобождения разума» (учение Николая Левашова).

На Украине тоже действуют языческие группы: «Православие», «РУН-вера», «Великий огонь».

Белорусские неоязычники возрождают «культ Святогора», в котором пропагандируется бескомпромиссное отношение к христианам и евреям.

Среди российских объединений славянских неоязычников выделяются два наиболее крупных объединения, постоянно конкурирующих между собой: «Союз Славянских общин славянской родной веры» (ССО СРВ) и «Круг Языческой Традиции» (КЯТ).

Калужская Славянская Община, которую основал инженер-механик сварочного производства Вадим Станиславович Казаков (волхв Вадим), стала первой, кто заявил о примыкании к родноверию. Калужане кликнули: «Объединяйтесь!» – и в 1997 году возник Союз Славянских общин, который возглавил Казаков.

В ССО входит 17 общин, география их распространения весьма обширна: Москва, Орел, Тамбов, Кемерово, Новокузнецк, Омск, Новороссийск, Смоленск, Магнитогорск, Курган, Херсон, Новая Каховка. Количество людей в общинах от 5 до 35. Поначалу участников было больше. Причиной их ухода становились нежелание общин подчиняться Казакову, который стремился к единоначалию, хотел унифицировать обрядность и создать иерархию.

Идеологии ССО основана на национализме и расизме. Слова «славянин» и «родновер» в понимании членов общины – синонимы. Славянское язычество – единственный источник, помогающий славянам идентифицироваться. Христианство – это религия, навязанная иудеями, ведущая мир к глобализации. Лозунг Союза славянской общин: «Одна Родина, одна кровь, один язык, одна вера!». Поэтому ни в коей мере невозможно сопоставлять или напрямую смешивать языческие традиции индоевропейских народов.

Про толерантность в идеологии ССО не вспоминают. Вадим Казаков до 2011 года был единоличным лидером и не давал никому права голоса. Это замедляло прирост общин к Союзу. В ССО приходит профашистски настроенная молодежь и скинхеды, им близка идеология национал-нативизма.

«Круг Языческой Традиции» (КЯТ) – альтернативная община, состоящая в оппозиции «Союзу Славянских общин славянской родной веры». КЯТ в идеологии придерживается интернационализма. Возникла община в 2002 году, но темпы роста сразу были намного выше, чем у ССО. В КЯТ входят 23 общины. Демократизм в объединении привлекает многих: тут отсутствует единоначалие, в члены общины можно вступить по рекомендации жреческо-волховского Совета «Круга Языческой Традиции».

Сходство в идеологиях ССО и КЯТ бесспорно: они отрицают другие религии и вероисповедания, кроме язычества, расселяются по всей России.

В 2000 году неоязыческие организации занялись созданием единого координационного органа славянских организаций, и в результате родилось «Коломенское Обращение», первый официальный документ. Договор подписали не только славянские языческие общины, но и представители натовизма германских, скандинавских и финно-угорских объединений.

В «Коломенском Обращении» заложили принцип вече для построения отношений внутри общин и для решения вопросов между общинами. Также утвердили, что у языческих общин должен быть только религиозный статус. И собравшиеся для подписания «Обращения» отметили в документе решение о создании единого неоязыческого информационного пространства.

Через два года, в 2002, был заключен Битцевский договор, фиксирующий серьезные намерения «Коломенского Обращения». Договор подтверждал создание «Объединенного Жреческо-волховского Совета Круга Языческой Традиции», его в марте подписали главы 15-и языческих общин и организаций.

Общины ССО СРВ раскиданы далеко друг от друга по России. Большая часть общин КЯТ находятся в Москве и в Подмосковье. Близость дает преимущества: легче налаживаются связи между общинами, есть возможность осуществлять совместные проекты.

ССО и КЯТ – оппозиционеры и борются за лидерство в российском неоязычестве. Но даже после краткого ознакомления с двумя обществами становится понятно: КЯТ явно впереди, потому что имеет четкую концепцию, демократическим путем решает внутренние вопросы, придерживается политики открытости, воспринимая традиции язычества других этносов.

В России есть центры, работающие в русле славянского неоязычества, но они не заявляют о себе как о религиозных организациях.

Клубы реконструкторов и военно-исторические общества обращаются к дохристианской тематике, восстанавливают исторические костюмы, мастерят доспехи, копируют оружие, занимаются боевыми славянскими искусствами. Неоязычество для них –

антураж к картинам исторических реконструкций. В спортивных клубах могут пропагандироваться родноверие, шовинизм и экстремизм, но как руководители прикрываются ширмой словами о том, что молодежь возрождает древнее «ратоборство».

Фольклористы имеют к язычеству особый интерес – этнографический, поэтому они не разрабатывают обоснования своих действий, не нужна им и религиозная концепция. Народные промыслы, виды искусств в древности, творчество народов, их костюмы – вот круг интересов фольклористов. Например, московская община «Сварожичи» восстанавливает традиционные промыслы славян, для них есть вышивки с оберегами, костюмы славянских народов. Фольклористы и костюмеры-реконструкторы объединились в группе «Бузулук» под руководством Василия Бутрова, и его команда выполняет роль массовика-затейника, участвуя в собраниях общин язычников.

Философско-литературная база в идеологии московской аналитической группы «Северный ветер» выражена в альманахе «Мифы и легенды славян». Ее руководители Антон Платов и Станислав Ермаков идут немного разными путями. Первый – активный разработчик скандинавских языческих традиций, а остальные – пропагандисты родноверия.

Объединение общин «Велесов круг» в Москве взаимодействует с аналитической группой «Северный ветер». «Велесов круг» собрал такие общины:

- «Родолюбие», которым руководит волхв Илья Черкасов (Велеслав);
- «Велесова община» с двумя волхвами во главе: А. Жилко (Велемиром) и А. Наговицыным (Велемудром);
- «Коляда Вятичей», которая образовалась при слиянии общины «Коляда» с руководителем Н. Сперанским (Велимиром) и «Вятичи» с главой А. Потаповым (Мизгирем).

«Велесов круг» придерживается мистических традиций и считается интеллектуальным центром современного язычества. Почитая Велеса, члены общин используют ритуальную магию.

Историки и этнографы, члены общины, возрождают обряды и верования и в русле языческой идеологии. Организовав для проведения языческих праздников капища в Москве и под Москвой, они устраивают гуляния и исполняют ритуальные действия.

Неоязычники в столице, в крупных городах и неоязычники в провинциях – абсолютно разные миры. В провинциях, удаленных от Москвы, часто встречается семейная общинность, когда в язычество идут всей семьей. Провинциальные общины малочисленны, доступ чужих людей к ним закрыт. Деятельность общин скрывается от властей. Для таких объединений характерна разобщенность и тяготение к самым разным вариантам культов. Многие участники-родноверы склонны к неонацизму и национализму, причем радикальным, но изменить общественно-политическую и религиозную жизнь в регионах они не могут, так как их влияние не настолько сильно.

В городских неоязыческих общинах преобладает молодежь, студенчество. А в селе в общину вступают люди разных возрастов, но больше все-таки лица старшего поколения. Городское неоязычество воспроизводит унифицированные общинные культы, а в определенных регионах традиционное язычество имеет домашние, общинные и местные ритуалы.

«Рязанская славянская языческая община» – малочисленная женская община, которая чтит богиню Макошь (Мокошь). Феминистская группа – редкое и самобытное в России явление. Марина Альбертовна Качалова, назвавшаяся Доброславой, является руководительницей общины. Хотя группа существует без мужского руководства, женщины имеют серьезные достижения в собирании фольклора и в вопросах вероучения они тоже сильны [4].

Насколько разнообразны мировоззрения представителей современного родноверия, прослеживается при анализе идеологических взглядов на те или иные аспекты мирового устройства. Некоторые общины весьма лояльно относятся к инородцам: «Крина», «Тропа Троянова», «Коляда». Члены «Вятичей» отрицают господство человека над природой. Радикальные группы «Дети Сварога», «Церковь

Нави» готовы кулаками и оружием отстаивать национальную самобытность. Другие на открытый конфликт не идут, но великое национальное самосознание потомков древних славян не позволяет им любить евреев, кавказцев, азиатов и американцев. Неприязненные отношения явно или скрытно, но обязательно проявляются. Язычники считают, что не стоит другим народностям вмешиваться в жизнь и быт России, навязывая чужое мнение и уклад.

Неоязычество считается его исповедниками экологически ориентированным, среди родноверов множество борцов за охрану окружающей среды. Практически все готовы спасти природу от промышленных гигантов и нерадивых хозяев производства. Но зачастую борцы за спасение природы становятся в ряды борцов за «чистоту крови».

Представители неоязычества отрицательно относятся к христианству. Церковь для язычников – проповедник иудаизма и проводник еврейского ростовщичества. Христианство утвердило внеприродного Бога, заставило властвовать над Природой, выделило богоизбранный народ, насильно крестило Русь, Церковь вступила в сговор с татаро-монголами против славян.

Идеологи неоязычества считают: мораль христианства превращала и продолжает превращать человека в раба, создала отчуждение между мужчинами и женщинами, потому что чувственная любовь была объявлена проявлением язычества. Церковь наложила на тело проклятие, сделала его вместилищем порока и наказала страданиями.

Парадоксально, что при всех высказываниях против христианской Церкви как религиозной организации в целом отношение к русскому православию у неоязычников положительное. Объясняется такое явное противоречие большинством неоязычников так: православие на 90% пропитано языческими традициями.

В неоязычестве (родноверии, древлеправославии) существует масса культов, и отношения между ними достаточно лояльны. Не принимают в официальном порядке лишь насильственные культы, например сатанизм.

Используя старинные рецепты «от пращуров», неоязычники лечат по принципам народной медицины: лекарственные травы, знахарские методики, лекарские способы. Иногда отрицание официальной медицины доходит до абсурда. Некоторые больные отказываются от медикаментозного лечения, от оперативного вмешательства, доводя себя до крайне тяжелого состояния. Многие взрослые протестуют против профилактических прививок детям, отказываются от них сами и не позволяют делать их малышам [3].

В современном неоязычестве можно четко выделить два направления: книжное язычество и языческое движение. «Книжность» в язычестве – это то, что искусственно создается в городах. Никто из городской интеллигенции не кланяется поутру Ясну Солнышку, днем не сражается в транспортных потоках под знаменем Перуна, вечером не совершает ритуальных действий на балконе, разводя костры и прыгая нагими через огонь.

Языческое движение, возрождающееся в провинции, в деревнях и селах, куда люди уезжают из городов жить ближе к земле и природе, в чем-то сохранило преемственность, продолжая традиции древних славянских общин.

Проблематично составить статистический отчет по неоязыческому движению в России. Постоянные крупные группы и общины включают в себя разное число участников, таких групп можно назвать примерно с десятков. Небольшие группы, состоящие из нескольких человек или нескольких десятков членов, большей частью не зарегистрированы.

Язычниками-практиками, то есть теми, кто полностью соответствует «кодексам» созданной общины, являются не все участники родноверия. Есть люди, которые увлекаются языческими богами, есть люди, ищущие себя для самоидентификации. Кто-то готов побыть немного язычником, если это не мешает его жизненным планам.

Во время открытого информационного пространства и отсутствия цензуры со стороны официальных властей любой человек и каждая группа людей со своей программой может заявить о себе

и позвать под свои «знамена». Но почему-то за последние десятилетия, несмотря на свободу действий, неоязычники (родноверы) так и не сумели создать такую религию, которая бы объединила их всех. Нет до сих пор и единой стратегии развития, нет и логического обоснования для четкого и ясного объяснения всем вопрошающим: зачем нужно возрождать язычество?

В неоязыческое движение приходят наши современники: они ищут духовную опору в жизни, пытаются найти стержень в вере предков. Патриоты России готовы защищать Родину – и они тоже находят в язычестве моральную базу для оправдания расизма и антисемитизма. Люди становятся жертвами политических амбиций и пешками в играх лидеров-организаторов языческих объединений.

Итак, причинами появления и распространения неоязыческих культов в России можно назвать следующие кризисные явления в социальной и духовной сферах жизни современного российского общества: рост интереса к национальной культуре и традициям в сочетании со снижением образовательного уровня адептов; высокая степень политизированности неоязычества, доведенная до крайности политического радикализма и экстремизма; тесная связь неоязыческих представлений с оккультными практиками и народным целительством; противопоставление неоязыческих ценностей традиционным ценностям установкам христианства; стремительное увлечение значительной части молодежи культом физической красоты и силы человеческого тела; экологический кризис, который формирует стремление обожествления сил природы.

Литература:

1. Гайдуков, А. В. *Новое язычество. Неоязычество. Родноверие. Проблема терминологии.* – URL: <http://paganka.blog/2018/01/11/gaidukov–неораян>. – Текст : электронный.

2. Русское неоязычество. Краткий обзор. – URL: <http://xn--b1afah2ahdwj1c3b7b.xn--p1ai/node/492>. – Текст : электронный.

3. Славянское неоязычество. Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева. – URL: <https://mission-center.com/netraditsionnie/508-neoyzichestvo/10049-netr-neoyz-slavynskoe>. – Текст : электронный.

4. Современное славянское неоязычество (обзор). – URL: http://www.avatargroup.ru/Probuzhdenie/Mirovie_Ucheniya_i_Religii/Yazichestvo/Sovremennoe_slavyanskoe_neoyazichestvo.aspx. – Текст : электронный.

David Ganiev, deacon

Features of modern neo-pagan cult practices

The article analyzes the reasons for the appearance, forms and features of the functioning of "neo-paganism" in the religious space of Russia; the connections and nature of relations of neo-pagan cults, both with traditional religions and with non-traditional religious cults, are considered. The author comes to the conclusion that the emergence of neo-paganism is the result of the crisis in spiritual and social spheres of the Russian society, caused, on the one hand, the attempts of the search for national cultural identity, on the other, the lower educational level of potential adherents of neo-pagan religious entities receiving pseudo-national ideas for necessary criteria of ethno-cultural self-determination.

Key words: paganism, neo-paganism, religion, non-traditional religious cult, adept, ethno-cultural self-determination.

References:

1. Gajdukov, A. V. *Novoe jazychestvo. Neojazychestvo. Rodnoverie. Problema terminologii* [New paganism. Neo-paganism. Rodnoverie.

The problem of terminology. [Electronic resource]. Available at: <http://paganka.blog/2018/01/11/gaidukov-neopagan>. In Russian.

2. *Russkoe neojazychestvo. Kratkij obzor* [Russian neo-paganism. A brief overview]. [Electronic resource]. Available at: <http://xn--b1afah2ahdwj1c3b7b.xn--p1ai/node/492>. In Russian.

3. *Slavjanskoe neojazychestvo. Missionerskij centr im. iereja Daniila Sysoeva* [Slavic neo-paganism. Missionary Center named after priest Daniel Sysoev]. [Electronic resource]. Available at: <https://mission-center.com/netraditsionnie/508-neoyzichestvo/10049-netr-neoyz-slavynskoe>. In Russian.

4. *Sovremennoe slavjanskoe neojazychestvo (obzor)* [Modern Slavic Neo-paganism (review)]. [Electronic resource]. Available at: http://www.avatargroup.ru/Probuzhdenie/Mirovie_Ucheniya_i_Religii/Yazichestvo/Sovremennoe_slavyanskoe_neoyazichestvo.aspx. In Russian.